

Елизавета Соболянская

ЭКЗАМЕН НА ВЫЖИВАНИЕ
Ведьмы Академии ВАН

Академия «Изумруд»

Елизавета Соболянская

**Экзамен на выживание.
Ведьмы Академии ВАИ**

«Автор»

2022

Соболянская Е. В.

Экзамен на выживание. Ведьмы Академии ВАИ /

Е. В. Соболянская — «Автор», 2022 — (Академия «Изумруд»)

Если ты читаешь письмо - ты наш. Ты - маг. Пройди испытание и поступи в Межмировую академию "Изумруд"! Помни, ты можешь взять с собой только то, что способен унести. Если готов - порви конверт! И да помогут тебе священные звезды Ильсарры... Первый эпизод литсериала. Факультет ведьм.

© Соболянская Е. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елизавета Соболянская

Экзамен на выживание.

Ведьмы академии ВАИ

Пролог

Осень. Запах прелой листвы, мокрой земли и дыма. Горячий грог и тыквенные пироги. Многие люди любят осень – самое сытное время года.

Вот вы любите тыквенные пироги? Я их просто ненавижу! А все потому, что с наступлением сентября я вынуждена вставать в четыре утра, чтобы в стилом сумраке пробежать по улице до таверны “Как у мамы”. Там, едва успев скинуть потертое пальто и затопив печь, засовываю в нее первую порцию начищенной с вечера тыквы.

Пока ярко-оранжевые ломти томятся в темноте духовки, мне нужно просеять муку, добавить в нее дрожжи, принести с ледника и нарубить сливочное масло. Потом вымесить тесто и унести его на ледник – и так несколько раз. В промежутках между вымешиванием теста я вынимаю из духовки запеченную тыкву и тщательно протираю через решето. Чищу и рублю орехи. Чищу и тонко режу яблоки. Снова чищу тыкву и загоняю противень в духовку, успевая вымыть крупные куриные яйца.

К восьми утра приходит Берта. Она главная повариха в таверне “Как у мамы”. Она крупная, неторопливая и очень больно бьет по голове огромной ложкой.

Берта проверяет все: таз с протертой тыквой – щелчок. Рулон теста – еще щелчок. Орехи – тут обходится щелбаном. Яблоки – тут я уворачиваюсь.

Внимательно все осмотрев, Берта берется за огромную скалку. Она тонко раскатывает тесто и разбрасывает его в приготовленные мною формы. Небрежно выравнивает ножом и кивает. Это значит, я могу раскладывать начинку и украшать тыквенное пюре ломтиками яблок.

К этому времени приходит Вит – хмурый парень, который числится у нас младшим поваром. Он запихивает пироги в духовку и принимается толочь сахар. Я же берусь за венчик, чтобы приготовить меренгу.

Когда в глазах темнеет от усилий, Берта снова важно кивает, и Вит вынимает пироги на огромный чистый стол – остывать. Вот теперь повариха набирает взбитые белки в большой мешок с острым кончиком и принимается украшать пироги. Посыпает начинку дроблеными орехами, художественно выкладывает белые шапочки меренги и командует поставить пироги на печь, чтобы подсушить украшения.

В десять Вик идет открывать двери, приходят Мирка – наша бессменная официантка – и сам хозяин, мистер Бронски. Тянутся первые посетители, желающие выпить горячего сбитня и съесть кусок пирога.

Берта принимается варить к обеду похлебку из протомившихся в котле костей, крупы и пряной зелени. Вит кромсает на сковороду колбасу или окорок. Мирка режет хлеб, а я... снова сажусь чистить тыкву.

Глава 1

В то утро я вышла на крыльцо, отчаянно борясь с зевотой. Поежилась, чувствуя, как ночная прохлада пробирается под поношенную юбку и потертый плащ. Эх, когда же я накоплю на новую одежду? Пока весь заработок сжирает покупка угля, ремонт крыши и налог на строение.

В голове сложился привычный день, пахнущий тыквой. Руки заныли. Я вдруг ощутила вселенскую усталость и несправедливость. Я ведь еще так молода, а после смерти бабули не вижу ничего, кроме таверны и ночных улиц! В каком-то порыве я подняла голову и, борясь с набевшими слезами, прошептала в звездное небо:

– Бабушка! Ну почему ты ушла так рано! Почему оставила меня одну? Ты же всегда говорила, что я особенная! Что я буду счастливой!

Что-то прощуршало по старой черепичной крыше. Я вздохнула. Только не камень! Если мне придется опять платить кровельщику, не смогу купить к зиме теплые сапоги! Однако вместо камня или сброшенной ветром ветки к моим ногам упал... свиток!

Я не поверила глазам – может, просто ветка? Но почему тогда она светится в полумраке улицы?

Осторожно, боясь чего-то, я подняла рулончик плотной желтоватой бумаги, покрутила в руках, сняла ленту и развернула лист.

“Если ты читаешь письмо – ты наш. Ты – маг. Пройди испытание и поступи в Межмировую академию Изумруд! Помни, ты можешь взять с собой только то, что способен унести.

Если готов – порви конверт!

И да помогут тебе священные звезды Ильсарры...”

Я перечитала эти строки несколько раз, не веря своим глазам. Я маг? Правда-правда? Испытания? Учеба? А что если это чья-то злая шутка? И где в свитке конверт? А, вот он. Просто рисунок конверта вместо подписи.

Однако, пока я стояла у двери, время шло. Вот уже загрохотали на соседней улице телеги угольщиков, и я встрепенулась: опаздываю! Сунула свиток в карман потрепанной сумки, висящей на плече, и побежала.

До таверны добралась запыхавшись и с колотьем в боку. Быстро открыла двери кухни своим ключом, сняла верхнюю одежду, вымыла руки, натянула платок и фартук – без этого Берта не пускала даже тыкву чистить, и взялась подкидывать дрова в остывшую за ночь плиту. А в голове все крутилось – шутка или не шутка?

Маги в нашем мире уважаемые особы. Даже если маг родился в крестьянской семье, он все равно становится лордом. Правда, таких ребятишек, которые проявляют способности, очень быстро выкупают знатные и богатые семьи. Ведь магия – это редкий дар.

На каждой ярмарке есть палатка мага, который бесплатно посмотрит способности ребенка, и, если они есть – предложит магическую школу или богатую семью. Многие приводят туда своих детей на испытания. Меня бабушка почему-то не водила и даже запрещала пробовать. Она вообще магов недолюбливала.

Так все-таки – шутка или правда? Как бы узнать?

Пока мысли крутились в голове, руки привычно делали свою работу. Сегодня меня даже запах тыквы не бесил, и орехи легко кололись, и масло рубилось, я и не заметила, как пришла Берта. Но как только она взялась за свою ложку, я вдруг отпрянула и заявила:

– Если щелкнешь, я тут же уйду!

Повариха хмыкнула и... убрала ложку в сторону.

Работу продолжили молча. Я и так не любила поговорить, а вот Берта то и дело косилась на меня взглядом. Да и Вит тоже.

Когда пироги отправились в печь, я взялась за взбивание белков и вдруг заметила, что белая пена сама поднимается в миске, без участия веселки. Но как только я это заметила, масса замерла. Пришлось активно шевелить венчиком, но сердце мое билось где-то в горле – кажется, у меня действительно есть какие-то магические силы! Так значит, это все не шутка?

Я еле дождалась конца рабочего дня и, когда хозяин начал пересчитывать выручку, подошла к нему.

– Мистер Бронски, мне завтра нужен выходной.

– Что? – хозяин поднял косматые полуседые брови.

Прежде я очень боялась этого его пронзительного взгляда и долго мямлила, если что-то хотела сказать. А теперь вдруг смело вздернула подбородок и повторила:

– Мне завтра нужен выходной!

– Мейта, какой выходной? Разгар сезона!

– Мистер Бронски, я не брала выходной с весны, когда подхватила простудную лихорадку. Мне нужно два дня на улаживание семейных дел.

– Но кто будет заниматься кухней? – старик заморгал как филин и плотно прикрыл денежный ящик.

– Думаю, мистрис Берта вполне справится и без меня, – строго сказала я. – А еще мне нужно мое жалованье за предыдущий месяц. Поездка к родным требует денег.

– К родным? Да у тебя же никого не осталось кроме бабки, упокой Светлые ее душу! – вмешалась в разговор любопытная Мирка.

– Мне нужно! – я продолжала сверлить мистера Бронски взглядом, и он нехотя снова открыл денежный ящик.

Вообще-то, сегодня как раз был день зарплаты, но я знала, как неохотно хозяин расставался с деньгами. Мне же вдруг стало понятно, что письмо не обман. Я хочу хотя бы попробовать поступить в Академию, и там мне точно потребуются: приличная одежда, писчие принадлежности и, возможно, еда в дорогу.

Старик нехотя выдал мне три золотых и добавил:

– Но учти, Мейта Лайбен, что через два дня я жду тебя на работе!

– Учту, мистер Бронски!

Я вдруг развеселилась и поняла, что даже если провалюсь на экзаменах, никогда больше не вернусь в таверну. Если у меня действительно есть магия, я пойду искать себе лучшей жизни. Туда, где нет тыквенных пирогов!

Глава 2

На следующее утро я решительно поднялась с кровати, как привыкла – в четыре утра, и огляделась. Да уж, маленький домик, в котором жили мы с бабулей, изрядно зарос пылью и хламом. Я так уставала на работе, что не было сил наводить вокруг чистоту и красоту. А между тем бабули нет всего год! И как я могла так все запустить?

Спустив ноги с кровати, я накинула на плечи шаль и обошла маленький домик, знакомый мне с детских лет. Когда-то он был очень уютным. Моя комнатка – совсем небольшая. Кровать, стул для одежды и книг, несколько полок для мелочей. Кухня, полная воспоминаний. И рядом – комната бабушки. Мистрис Олви любила цветы и душистые травы. В ее комнате все еще стоит букетик сухоцветов, а от сундука пахнет лавандой.

Стоп! Сундук! Бабушке стало плохо на улице, ее отвезли в больницу для бедных, и там она умерла. Хоронили тоже оттуда, а поминали в таверне, где я тогда уже работала. И с того времени я не заходила в ее комнату. Просто так казалось, что она еще жива, просто вышла на рынок за продуктами или в лавку за нитками для шитья.

Осторожно, словно боясь разбудить задремавшую бабулю, я заглянула в ее комнату.

Здесь все осталось таким же – плотный матрас на длинном сундуке, аромат лаванды и мяты. Бабушкин чепец на деревянной подставке и ее запасное темное платье на плечиках. Книга в толстом кожаном переплете... Книга? Я так изумилась, что не сразу сообразила взглянуть на обложку. “Травы и зелья”? Я и не знала, что у бабушки есть такая! Должно быть, от удивления я неловко дернула рукой, и книга открылась там, где между страниц лежал плотный лист бумаги, исписанный знакомым убористым почерком. Бабушка кому-то писала? Я развернула пожелтевшее письмо и села на пол, сдерживая слезы.

“Мейта! Дорогая моя внучка! Надеюсь, ты найдешь это письмо, или я успею его отдать тебе до того, как покину этот мир. Ты всегда удивлялась тому, что мы живем так уединенно, и часто спрашивала, куда подевались твои родители. Так вот, настало время тебе все рассказать. Твоя мать обладала магией.

Она родилась в простой семье, и лет до двенадцати ее способности не проявлялись. Но однажды ее семья поехала на ярмарку, и всех детей завели к местному магу. Тот выявил у девочки магию и предложил отдать ее на обучение. Родители согласились, и юная Лавиния стала воспитанницей в богатой семье. Ее учили, воспитывали как благородную даму, развивали ее способности, и она была счастлива. Но потом нечаянно узнала, что ее собираются продать в жены престарелому магу, желающему наследников.

Лавиния испугалась, потому как слышала, что тот маг сгубил уже нескольких жен, и магические семьи не хотят отдавать ему дочерей. В панике она бросилась к моему сыну. Бен служил в том доме садовником и был хорошим парнем. Он пожалел девушку, они сбежали и поженились. Глупые. Думали, что маги выпустят свою добычу.

Благодаря способностям твоей матери им удавалось прятаться несколько лет. А потом Лавиния забеременела. Ты должна знать, Мейта, что рождение ребенка отнимает у магичек силы. Они слабеют и нуждаются в поддержке. Бегать с беременной женой было сложно, поэтому они приехали ко мне.

Едва ты родилась, Лавиния что-то почувствовала. Она сунула мне тебя в руки и с плачем умоляла бежать. Бен, мой сын, выгреб все деньги и твердил

то же самое, говоря, что найдет нас, как только Ливви оправится. Я поверила. Я хотела им верить. Я завернула тебя в свой плащ, прихватила бутылку с молоком и ушла из дома к соседке. А утром на месте моей избушки нашли пепелище. Никто ничего не видел и не знал, что там произошло.

Я села в ближайший дилижанс и приехала в этот городок. Купила домик и взялась растить тебя, как умела. Ты часто спрашивала, почему я не пускала тебя в палатки магов. Вот поэтому. Я уверена, что в тебе есть те же силы, что были в твоей матери. Но ты уже большая и можешь сама выбирать свою судьбу. Твоя бабушка Эйта.”

Письмо выпало из моих рук. Так вот почему... И значит, это правда – у меня есть магия, и я могу поступить в Академию Изумруд! Я обязательно сделаю это!

Утерев слезы, я взяла книгу, подобрала письмо и полезла в сундук. Если такова судьба девушек с даром, не имеющих защиты и покровительства, мне нужно срочно бежать. Судя по всему, моя магия тоже начала проявляться, и единственный выход – поступить в ту самую таинственную Академию и стать независимой магичкой! Сильной и самостоятельной!

Под тонким слоем сахарной бумаги в сундуке нашлось еще несколько незнакомых мне книг, теплая белая шаль с вышитыми цветами лаванды, несколько лент, пакетик колотого сахара, документы мои и родителей и... кошелек. Простой бархатный кошелек, даже без вышивки, но в нем лежали два обручальных кольца, женские серьги тонкой работы, брошь и записка. “Моей дорогой девочке. Люблю тебя. Мама”.

Слезы хлынули снова, но я запретила себе раскисать. Вместо этого пошла в прихожую и взяла большую сумку, с которой бабуля ходила на рынок. Неказистая, но прочная, она точно вместит все, что я захочу с собой взять! В первую очередь, конечно, книги, кошелек, шаль и немного одежды. А вот стоит ли брать еду? Вдруг на испытаниях не кормят? И еще нужно взять нож, флягу с водой и плащ! В свитке не написано, какая там будет погода!

Глава 3

К рассвету я собрала все, что хотела, кроме еды. За ней придется выйти из дома. Уже четыре года я работала в таверне “Как у мамы” и питалась там, принося на ужин то, что оставалось в котле к вечеру. Обычно это был безвкусный суп или комковатая каша, а то и пригоревшие пироги. Есть это иногда было просто невозможно, однако мистер Бронски считал неправильным выбрасывать еду, поэтому все, что не съели посетители, отдавал работникам.

Но сегодня я двинулась на рынок, вспоминая, как мы ходили туда с бабушкой, и рот сам собой наполнялся слюной при виде полосок копченого мяса, длинных толстеньких колбасок и аппетитной буженины, завернутой в тонкую промасленную ткань. Я не удержалась. Знала, что нужно будет купить еще тетрадей, пишущих палочек и теплую обувь, но сначала запаслась мясом, орехами в меду, соленым сыром и дорожными лепешками. Потом подумала и докупила мешочек изюма – вкусно, сытно и не тяжело. Пусть будет.

Обувь тоже нашла – простецкие войлочные сапожки на деревянной подошве. Они грохотали по камню улиц, зато были куда теплее тех поношенных кожаных, в которых я бегала третий год. Тетрадей удалось купить всего две, как и пишущих палочек – очень уж дорогое это оказалось удовольствие, а мне хотелось все же отложить несколько монет про запас.

Покончив с покупками, я вернулась домой, закрыла окна ставнями, загасила печь, привалила дверь тяжелым поленцем, вышла во двор и... оторвала уголок свитка. Что-то ухнуло, свистнуло, меня сильно потрянуло – и вот передо мной небольшая площадка. В центре ее многоконечная звезда из разноцветного камня. А вокруг звезды высятся шестнадцать арок из белого камня, заполненных густым туманом. По камню ползут лианы со странными желтыми цветами, удивительный аромат которых разливался вокруг, словно тонкие духи.

Было довольно прохладно, я бы даже сказала, свежо. Вот уж не пожалела, что купила теплую обувь и под тонкий плащ накинула шаль! Я минут пять усердно вертела головой по сторонам, но за пределами площадки совсем ничего не было видно.

Однако стоило сделать шаг, как раздался голос:

– Приветствую тебя, юный маг! Ты явился на испытания в Академию Изумруд. Встань в центр звезды и выбери свой путь!

Ноги подкашивались, сердце билось в горле, но я решительно шагнула вперед и, крепко вцепившись в сумку, добралась до середины звезды. А тут было... странно. Меня словно тянуло в разные стороны. Куда-то жестко. Прямо дергало, так, что шевелилась юбка. Куда-то – мягко и совсем чуть-чуть. Я медленно поворачивалась на месте, прислушиваясь к себе. Интересно!

Вот черный луч – отталкивает и даже как будто морщится. Красный – недовольно трещит. Синий – во рту появился вкус воды и желание сделать шаг. Выходит, у меня есть магия воды?

Голубой луч взвихрил мои волосы, потеревил завязки плаща и бахрому сумки, но на этом все. То ли есть такая магия, то ли нет, непонятно!

Желтый луч манил. Где-то в солнечном сплетении зародилась легкая щекотка, а потом горячая волна пробежала до ладоней. Кажется, такая магия у меня тоже есть. Но что прячется за желтым цветом?

Белый луч с легким радужным отливом померцал, словно подавая сигнал. Бордовый с легкими прожилками потянул к себе, но тут же запахло тыквенным пирогом, и я отшатнулась. Серый вызвал отторжение. Зеленый с красивыми темными разводами понравился, и я ему, кажется, тоже. Во всяком случае мне было приятно поставить на него ногу, но дальше пройти почему-то не получилось.

При взгляде на фиолетовый луч заболела голова. От серебряного – просто закружилась. Сверкающий винный заставил отшатнуться. А вот светло-серый понравился, но как-то дал понять, что это не совсем мое.

Пройдя почти полный круг, я шагнула на оранжевый луч и замерла, купаясь в потрясающем ощущении – тепла, принятия, радости. Словно ты весь день бежал на холоде, а вернувшись домой, уткнулся в теплые материнские колени...

Я решительно сделала шаг, потом еще и еще. Камень под ногами мягко сиял, превращаясь в удобную тропу. И вот я уже бежала, задыхаясь от восторга и единения с чем-то огромным, почти бесконечным.

Первое препятствие выросло внезапно – стол с пучками трав. Я присмотрелась. Пряности! Петрушка, укроп, сельдерей, мята – эти я опознала уверенно. Были еще незнакомые листочки и веточки, и что со всем этим делать?

Кажется, вопрос я задала вслух, и рядом раздался мужской смешок:

– Что хочешь. Покажи свои знания и умения, ведьма!

– Ведьма? – я хмыкнула. Ну, ведьма так ведьма!

Для начала я перечислила те травы, которые узнала. Потом рассказала, когда и как их лучше собирать, хранить и применять. Упомянула мятные капли для успокоения нервов и укропную воду для утешения желудка. Когда выдохлась, вспомнила про бабулину книгу. Вынула ее и потрясла, как Берта своей ложкой:

– Остальное можно прочитать здесь!

Еще один смешок и странный пульсирующий звук:

– Первое испытание пройдено! Ступай дальше, травница!

Травница? Я сунула книгу в сумку и двинулась дальше по оранжевой полосе.

Еще один стол. Тут стояли свечи. Очень много и разных размеров. Я тяжело выдохнула – ни спичек, ни огнива я почему-то не взяла. Однако от моего выдоха часть свечей зажглась. Немного – пять или шесть штук. Еще у парочки просто задымились фитили.

– Неплохо для ведьмы! – сказал тот же голос. – Иди дальше!

Никак не назвал, но я не обиделась. И так понятно, что я не огневик. Двинулась дальше и добралась до бассейна, разделенного на три части. В одной емкости была обычная вода, во второй – темная, пахнувшая болотом, а в третьей очень синяя, при одном взгляде вызывающая привкус соли во рту.

– И что делать? – я, кажется, обнаглела и вслух требовала подсказки.

– Что можешь, – с легким смешком ответил тот же голос.

Я подумала, походила вокруг, повздыхала, потом взмахнула руками, вспоминая весеннюю капель. Это ведь было красиво! И... вода из первого водоема поднялась веером брызг!

– Ух ты! – выдала я от неожиданности. Полюбовалась успокаивающейся поверхностью и снова взмахнула рукой, словно командуя каплям выстроиться в круг. Получилось! Ух! Я даже взвизгнула от восторга. Правда, с темной водой у меня ничего особенно не получилось – я инстинктивно держалась от болотного бочага подальше. Соленая морская вода на все мои действия только лениво покачивалась. Ясно – море тоже не мое. Ну и ладно! Я еще раз устроила красивый веер из брызг и двинулась дальше.

Не такие уж страшные эти испытания...

Глава 4

Вот зря! Зря я так подумала! Через десяток шагов мне навстречу шагнул... полуразложившийся труп! И воняло от него... В общем, меняхватило только на полужадушенный писк и обморок. Зомби сразу исчез, а над головой раздался усталый голос:

– Все понятно, борьба с нечистью – не твое.

– А-а-а-а... чисть есть?

– Чисть есть, – хмыкнул невидимый мужчина, и на дорожке показался роскошный рыжий кот с великолепными ушами-кисточками.

– Кс-кс-кс, – невольно среагировала я.

Кот величественно глянул на меня и собрался пройти мимо, но... мне та-а-ак хотелось уткнуться в его шерсть, чтобы успокоиться после появления страшного гниющего трупа, что я снова настойчиво сказала:

– Кс-кс-кс!

И... кот подошел и ткнулся лобастой башкой мне в колени. Я тут же затискала эту рыжую прелесть и услышала еще один хмык:

– Значит, точно ведьма. Что ж, беги дальше!

С сожалением отпустив кота, я побежала по оранжевой дорожке. По дороге мне встретился птенец с подбитым крылом – я пожалела его и снова ощутила горячий комочек в солнечном сплетении. Птичка пискнула и порхнула вперед совершенно свободно.

– Отлично, а покрупнее? – сказал голос, и на дорожку вышел пес, поджимая лапу.

Под ребрами снова полыхнуло, и собака убежала.

– Людей пока рано, – бормотнул голос, – но потенциал есть. Ну, чего встала? Дальше беги!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.